

Общая гостиная Гриффиндора была пуста, кроме него, её алые и золотые цвета не тронуло время. Гарри почувствовал, как его захлестнула волна ностальгии по знакомой обстановке. Потертые кресла, потрескивающий камин и великолепная картина с изображением Толстой дамы - все напоминало о более простых временах.

"Радости юности", - с язвительной улыбкой подумал он, проходя мимо места, где когда-то играл с Роном во "Взрывной снап", а Гермиона наблюдала за ними за толстой книгой, которую она в это время читала. С сожалением покачав головой, он направился к портретному отверстию и оставил общую комнату позади.

Проходя по коридорам Хогвартса, Гарри удивлялся первозданному состоянию замка. Магия в камнях радостно танцевала, полная жизни. Ни руин, ни огня, ни смерти.

"Доброе утро!" - поприветствовал он группу проходящих мимо студентов, восторженно махая рукой. Они обменялись растерянными взглядами и настороженно кивнули. Гарри не мог их винить: со своей широкой ухмылкой и веселым нравом он, должно быть, казался немного сумасшедшим.

Несмотря на всепоглощающую радость от того, что замок и его обитатели живы и здоровы, его грызло растущее чувство тревоги. Неприятное сомнение в том, как настоящий Альбусотреагирует на его путешествие во времени, грозило испортить ему настроение.

Дойдя до конца коридора, Гарри оказался лицом к лицу со знакомой каменной горгульей, которая охраняла вход в кабинет Дамблдора. Горгулья смотрела на него холодным, бесстрастным взглядом.

"Ладно, посмотрим, помню ли я хоть что-то из этого", - пробормотал он себе под нос. "Лимонный шербет?" Горгулья не ответила. "Шипучка "Виззби"?" По-прежнему ничего. Гарри нахмурился, ломая голову в поисках других маггловских сладостей. "Как насчет... желейных бобов?"

К его облегчению, горгулья ожила, отступив в сторону и открыв спиральную лестницу, ведущую в кабинет директора.

Поднимаясь по лестнице, Гарри не мог избавиться от растущего беспокойства, которое грызло его живот. С каждым шагом груз грядущих событий всё тяжелее ложился на его плечи. Весь его план зависел от того, как убедить Альбуса Дамблдора помочь ему. Провал был недопустим - это означало бы либо оказаться в Обливиэйте, либо, что еще хуже, вступить в магическую дуэль с директором школы.

Отбросив сомнения, Гарри глубоко вздохнул и продолжил восхождение. Он знал, что это его единственный шанс все исправить - не только для себя, но и для всех, кто погиб во время

войны.

"Ну вот, - пробормотал он, добравшись до вершины лестницы и приготовившись к предстоящему противостоянию. "Пора взглянуть правде в глаза".

Глубоко вздохнув, Гарри без стука открыл дверь и шагнул в кабинет Дамблдора. Мягкий утренний свет заливал просторную комнату. Книги заполняли высокие полки, а магические инструменты жужжали и щелкали на всех доступных поверхностях.

"Профессор?" - неуверенно позвал он, оглядывая комнату в поисках хоть какого-нибудь признака присутствия директора. Вместо этого его взгляд упал на Фоукса, царственно восседавшего на своей золотой подставке. При виде Гарри феникс издал радостное щебетание, отчего по лицу Гарри расплылась невольная улыбка.

"Привет, старый друг, - сказал он, подходя ближе к великолепной птице. "Мы слишком давно не виделись".

Словно разделяя его чувства, Фоукс распушил перья и пропел успокаивающую ноту, на время ослабив беспокойство Гарри. Он протянул руку, и Фоукс погладил её клювом - жест привязанности, которого Гарри до сих пор не понимал, как сильно ему не хватало.

"А, Гарри, - раздался сзади голос Альбуса Дамблдора, - я вижу, ты снова познакомился с моим верным спутником".

Гарри повернулся и увидел, что директор спускается по винтовой лестнице, ведущей в его личные покои. Дамблдор выглядел так же, как он помнил, - высокий и худой, с длинной серебристой бородой и полулунными очками на кривом носу. На нем была фиолетовая мантия, которая мягко развевалась вокруг него, создавая впечатление, что он только что приземлился с большой высоты.

"Доброе утро, сэр", - ответил Гарри, стараясь говорить непринужденно, несмотря на колотящееся сердце. "Фоукс всегда умел украсить комнату".

"Действительно", - согласился Дамблдор, его глаза весело блеснули. "Но должен сказать, что я удивлен видеть тебя здесь, Гарри. Разве ты не должен быть на уроке в это время?"

"Э-э, да, примерно так", - заикнулся Гарри, внезапно осознав всю грандиозность того, что он собирался сказать. "Я... вообще-то мне нужно обсудить с вами кое-что срочное".

"Правда?" Дамблдор приподнял бровь, пристально изучая его, словно пытаясь разгадать его мысли. "Ну тогда, во что бы то ни стало, давай поговорим. Но сначала, может быть, стоит выпить чашечку чая?"

"Чай был бы великолепен, сэр", - ответил Гарри, благодарный за временную отсрочку и надеясь, что, что бы ни ждало его впереди, он сможет пройти через это с тем же мужеством и решимостью, которые привели его так далеко. Он оглянулся на Фоукса, который, казалось, ободряюще кивнул ему, как бы говоря: "Ты сможешь".

"Очень хорошо, - сказал Дамблдор, взмахом палочки вызывая кипящий котел и две чашки. "А теперь давайте посмотрим, что же такого важного произошло, что не могло подождать до конца урока". Он жестом пригласил Гарри присоединиться к нему на двух нетронутых кожаных пуфиках у окна.

Аромат свежесваренного чая расслабил его, и Гарри и Дамблдор потягивали чай в уютной тишине. Гарри обвёл взглядом кабинет: полки, заставленные диковинными артефактами, состаренные портреты спящих директоров и директрис, различные магические инструменты, жужжащие и щёлкающие в сложной арканной симфонии.

"Сэр, - нерешительно начал Гарри, - надеюсь, вы не слишком расстроились из-за моего отсутствия на уроке. Просто..." Он запнулся, подыскивая нужные слова, которые не выдали бы слишком многого.

"Гарри, мальчик мой, - мягко сказал Дамблдор, - я верю, что если ты счел нужным пропустить занятия, то на то была веская причина. Я всегда готов выслушать тебя".

"Спасибо, сэр". Гарри слабо улыбнулся.

Гарри потянулся к маленькому рычажку под оконной рамой. Когда он потянул за него, один из длинных листов стекла отлетел в сторону, оставив раму пустой и впустив прохладный осенний ветерок.

Взгляд Гарри был устремлен далеко на горизонт. "Осень - мой любимый сезон для полетов", - сказал он.

Альбус перевел взгляд со скрытого рычага, который активировал Гарри, на лицо мальчика. "Действительно, - сказал он, - я нахожу прохладный ветерок весьма освежающим".

"Вы часто летаете, профессор?" Гарри повернул голову и посмотрел на Дамблдора.

"Мне очень нравится летать, - ответил Дамблдор, - но, увы, обязанности директора школы многочисленны и продолжительны, а мои обязанности обычно мешают мне проводить время на метле".

"Я понимаю, о чем вы", - сказал Гарри, его голос был тяжелым, почти скорбным.

Дамблдор изучал лицо Гарри. В его глазах было что-то скрытое за их обычным блеском, что-то,

что Гарри не мог расшифровать.

Медленный порыв ветра ворвался в кабинет, принес с собой холодный утренний воздух. Гарри влил в руки немного магии, согревая их и чашку с чаем.

Между волшебниками повисло тяжёлое молчание, словно они молча оценивали друг друга. Гарри чувствовал неловкость, понимая, что отчаянно пытается избежать разговора о причине своего визита в этот кабинет. Он ёрзал на своём месте, размышляя, стоит ли ему просто признаться или продолжать шараду.

"Думаю, пришло время, Гарри, - сказал Дамблдор, разрывая тишину, словно тяжелый занавес между ними, - предоставить мне некоторые объяснения".

"Боюсь, сэр, - начал Гарри, ставя полупустую чашку с чаем на маленький столик, - что я не знаю, с чего начать".

"Может быть, вы расскажете мне, как вы догадались открыть окно?" - рискнул Дамблдор. Дамблдор рискнул. По тому, как блеснули его глаза, Гарри понял, что за ними скрывается. Подозрение.

"Или, может быть, - продолжал Дамблдор, его голос был ровным, - вы предпочтете начать с того, чтобы рассказать мне, когда вы научились той беспалочковой магии, которую только что продемонстрировали".

По телу Гарри словно пробежал электрический разряд, от которого его кожу стало покалывать, а волосы встали дыбом. Он почувствовал, как на ладонях выступил пот.

Несмотря на внутреннее смятение, Гарри усмехнулся. "Похоже, тонкость никогда не была моей фишкой".

Альбус Дамблдор не стал хихикать. В воздухе витал запах осени и слабый аромат лимона от носового платка Дамблдора, но под всем этим чувствовался едва уловимый запах беспокойства и тревоги.

"Альбус, мне нужно, чтобы ты мне доверял", - сказал Гарри, его голос был серьезен. "Пожалуйста, достань свое Пенсиво".

Дамблдор поднял бровь, но не стал спрашивать, откуда Гарри знает о существовании Пенсильвании. Взмах руки - и потайной шкаф распахнулся, а мерцающий серебряный тазик грациозно опустился на стол директора. Дамблдор пересел на своё место за столом, его голубые глаза не отрывались от лица Гарри, как будто он пытался прочесть мысли младшего волшебника. Он жестом пригласил Гарри занять место напротив него.

"Очень хорошо, Гарри", - сказал Дамблдор. "Что ты хочешь мне показать?"

В атмосфере царило предвкушение: два могущественных волшебника сошлись в молчаливой битве воли. Гарри на мгновение замешкался, понимая, что то, что он собирается открыть, может либо укрепить их связь, либо разрушить её навсегда. Но теперь пути назад не было.

"Я достану свою палочку, чтобы извлечь воспоминание", - сказал Гарри, медленно доставая деревянную палочку из кармана.

"Твои предостережения излишни, Гарри", - ответил Дамблдор, его голос смягчился, хотя холодная нотка угасла. "Я не хочу причинить тебе вреда, а если бы и хотел, ты не смог бы достаточно быстро выхватить свою палочку, чтобы остановить меня".

Гарри слишком хорошо знал этот факт, он вспомнил их предыдущие встречи и многочисленные случаи, когда Альбус показывал себя грозным противником. Глубоко вздохнув, он достал свою палочку и приложил ее к виску. Кончик палочки ярко засветился, когда он извлек из головы серебристую нить света.

Их глаза снова встретились, и на какое-то мимолетное мгновение Гарри позволил себе надеяться, что найдет понимание у мудрого старого волшебника, стоящего перед ним. Но будущее оставалось неопределённым, и только время покажет, сблизит ли их совместное путешествие через воспоминания или отдалит друг от друга.

<http://tl.rulate.ru/book/114469/4415024>